R 445
1196

R 445
1196

СЛОВО

въ день коронованія и св. мvропомазанія

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ,

сказанное въ Харьковскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ,
26 августа 1878 года, Законоучителемъ 3-й Харьковской Гимназіи,

Протоіереемъ Тимоѳеемъ Павловымъ.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.

1878.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

13068-68

2007069731

Отдѣльные оттиски изъ «Харьк. Епарх. Вѣд.» 1878 года.

СЛОВО

въ день коронованія и св. мvропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне (когда онъ былъ помазанъ св. пророкомъ) *и потомъ.* 1 Цар. XVI, 13.

Когда избранному народу Божію—Израильтянамъ нуженъ былъ царь, который бы и жилъ и управлялъ народомъ по сердцу Божію, съ благостію и кротостію, для блага и счастія народа, тогда Господь послалъ въ Виѳлеемъ св. мужа Самуила. Онъ пришелъ въ Виѳлеемъ и по указанію Самого Господа возлилъ елей на главу Избранника Божія, и низошелъ Духъ Святой на Давида и почивалъ на немъ, руководилъ и управлялъ имъ. Вѣрные подданные этого кроткаго и славнаго Царя съ любовію и преданностію окружали его и во дни мира и въ годину опасностей, единодушно шли съ нимъ противу враговъ и побѣда вѣнчала его правду. Потомки смотрѣли на его жизнь и его дѣла, какъ на лучшее и свѣтлое время въ минувшей жизни народа. Христіанскій міръ и лучшіе цари въ этомъ мірѣ любятъ видѣть въ немъ лучшій образъ Царя Богоизбраннаго и Богохранимаго.

Минувшая исторія нашего русскаго народа, не только по нашей всенародной вѣрѣ, но и по сознанію еще мало вникавшихъ въ ея глубокій смыслъ иноземцовъ,— носитъ на себѣ слѣды десницы Божіей, избравшей этотъ народъ и правящей его судьбами. Въ память событій, въ которыхъ запечатлѣлась рука Божія въ судьбахъ народа, онъ воздвигъ много памятниковъ. Надъ сводами храма, гдѣ мы собрались теперь молиться за нашего Царя и Его мирное царствованіе, высится величественный памятникъ, воздвигнутый нашими согражданами въ благодарность Богу-Спасителю за спасеніе народа отъ враговъ.

Народъ видитъ въ своихъ царяхъ избранниковъ и помазанниковъ Божіихъ, ибо вѣритъ, что не напрасно совершается надъ ними великое священнодѣйствіе. Въ первопрестольномъ, священномъ для всего русскаго народа, городѣ, среди сонма почивающихъ тамъ Святителей русской церкви, рукою нашего Самуила-Первосвятителя, въ сей день нѣкогда помазанъ былъ на царство св. мvромъ Богомъ избранный, Богомъ хранимый, нами возлюбленный Государь, славно и благоденственно царствующій. Кто вникалъ мыслію и взиралъ очами вѣры на его благотворныя, великія и славныя дѣла, тотъ не могъ не сказать о Немъ того, что сказалъ св. Бытописатель о Помазаникѣ Давидѣ: *ношашеся Духъ Господень* надъ Нимъ *отъ того дне и потомъ.*

Дѣйствія Духа Божія проявляются въ животворныхъ началахъ правды и добра, которыя Божій Избранникъ вноситъ въ жизнь людей, способныхъ воспринять эти начала, или руководиться и ими пользоваться для своего блага, для счастія другихъ и славы Божіей. Кому же изъ насъ русскихъ, членовъ великой русской семьи, не извѣстны тѣ великія дѣла этого Богодарованнаго Отца, которыя Онъ совершилъ и совершаетъ не только для блага и счастія своего народа, но и для другихъ народовъ и племенъ и родственныхъ намъ и иноплеменныхъ, и

единовѣрныхъ и иновѣрныхъ. Освобожденіе отъ рабства милліоновъ и своихъ и иноземныхъ навсегда усвоило Ему высокое имя Освободителя.— Чтобы пробудить въ народѣ слабое до того сочувствіе къ интересамъ общественнымъ и участіе въ устроеніи общаго благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріучить его разумно относиться и къ своему частному благу и къ благоустройству своего дома, онъ создалъ земство, въ которомъ общность интересовъ сблизила и, по-возможности, уравнила представителей самыхъ крайнихъ общественныхъ положеній.— Чтобы каждый членъ великой русской семьи могъ разумно пользоваться дарованными ему правами и яснѣе понимать свой долгъ, Царь создалъ народную школу, въ которой такъ нуждался нашъ народъ темный, по его собственному сознанію. Намъ остается только желать и всѣми мѣрами содѣйствовать тому, чтобы этотъ свѣтъ народнаго образованія свѣтилъ ровно, постепенно возрастая, согрѣвалъ душу и сердце народа для правды и добра, а не ослѣплялъ его блескомъ ложнаго ученія, такъ-же холоднымъ и мгновеннымъ, какъ темную ночь блескъ молніи, который ослѣпляетъ глазъ, но не показываетъ ни прямой дороги, ни бездонной пропасти.— Для развитія въ народномъ духѣ чувства правды, нагляднаго, живаго пониманія добра и зла, какъ они проявляются въ народной жизни, для развитія въ народномъ чувствѣ любви къ оскорбленной правдѣ и отвращенія не къ нарушителямъ закона, а къ нарушенію его,— Онъ даровалъ народу открытый, гласный судъ, гдѣ предъ закономъ и правдой свободно можетъ высказываться народная совѣсть и воспитываться и развиваться лучшія силы человѣческаго духа.— Облегченіе одной изъ самыхъ тяжолыхъ народныхъ повинностей, воинской, уравненіе ея для всѣхъ, съ преимуществами, еще болѣе облегчающими ее для получившихъ образованіе, въ видахъ сильнѣйшаго побужденія къ образованію,— усилило и прежде крѣпкую любовь къ Царю славнаго русскаго воинства, еще такъ недав-

но и предъ нашими глазами и предъ цѣлымъ міромъ доказавшаго и—свою безпредѣльную преданность Царю-Освободителю и—готовность по Его указанію переплывать широкія рѣки подъ градомъ вражескихъ пуль, брать неприступныя твердыни, переходить заоблачныя вершины горъ, срываясь въ бездны и утопая въ снѣгахъ.

Такъ, Избранникъ и Помазанникъ Божій, по указанію Божію, Имъ оправданному, по великимъ и благотворнымъ для народа дѣяніямъ, стоитъ какъ Вождь, Руководитель и Правитель народа, освятивъ и узаконивъ за собой царственное право широкою и богатою мѣрою тѣхъ благъ, которыя Онъ внесъ въ народную жизнь. Это—нашъ Давидъ. И Его время и Его дѣла будутъ нѣкогда предметомъ свѣтлыхъ и отрадныхъ воспоминаній для нашихъ отдаленныхъ потомковъ.

Но и въ великомъ Избранникѣ и Помазанникѣ Божіемъ Давидѣ не всѣ признавали избраніе, не для всѣхъ понятно было проявленіе великихъ, духовныхъ силъ Избранника въ его великихъ и святыхъ дѣлахъ. Былъ юноша, неискушенный опытомъ жизни, томимый жаждой власти, для которой онъ не былъ призванъ Богомъ, завистливо смотрѣвшій на брата старѣйшаго и тайно убившій беззащитнаго. Онъ разорвалъ св. узы семьи; онъ пошелъ въ народъ и, чтобы захватить надъ нимъ власть, онъ старался казаться другомъ народа, ласкалъ его, льстилъ ему, возбуждалъ народную ненависть къ Царю, обуждая порядокъ управленія, лицемѣрно и коварно скорбя о нуждахъ и тяготахъ народа и обѣщая ему счастіе и благоденствіе. Легковѣрные и недальновидные увлеклись обманомъ, пошли за обольстителемъ, смутили Царя и навели скорбь на его чистую, добрую душу. А люди порядка, долга и закона, понявшіе коварство, прикрытое лаской и ложными обѣщаніями, остались вѣрными долгу, закону и Царю. Они собрались къ Царю, крѣпко сплотились и окружили его и силою любви къ долгу и Царю отстояли

святое дѣло закона и Царя. Кротость Давида не хотѣла карать врага народа, но сама правда Божія покарала его.

Братіе! Господь даровалъ и нашему Царю и нашему народу миръ съ врагами вѣры Христовой, съ врагами внѣшними. А вотъ среди русской народной семьи являются враги внутренняго порядка, которые думаютъ «глумиться надъ закономъ и попрать все, что дорого и священно русскому народу», что народъ добылъ вѣковыми трудами и жертвами своей многовѣковой, исторической жизни, что онъ хранилъ и хранитъ какъ святой завѣтъ прошлаго, какъ опору для будущаго. Небольшая горсть молодыхъ людей, не успѣвшихъ или не умѣвшихъ устроить и упрочить своего положенія въ семьѣ и обществѣ, думаетъ присвоить себѣ право пересоздать семейный, общественный, экономическій, государственный и церковный строй. Они не призваны на это ни Высшимъ призваніемъ, котораго они не допускаютъ, ни голосомъ народа, жизни и духа котораго они не знаютъ, ни благословеніемъ своей семьи, съ которой они разрываютъ самыя живыя и святыя связи. Начала, которыя они думаютъ внести въ жизнь, не начала мира, любви и самоотверженія, не начала Евангелія, которое не говоритъ—отними чужое, чтобы забрать его себѣ и раздать другимъ, а говоритъ: *продаждь* свое и *раздаждь нищимъ;* не начала, выработанныя тяжолымъ ходомъ жизни и ея практикою, не начала, добытыя усиліями науки и лучшихъ ея представителей. Они хотятъ разорить то, чѣмъ жилъ нашъ народъ 1000 лѣтъ.—Мы живемъ въ семьѣ, обществѣ, государствѣ, церкви: это нашъ домъ, который насъ грѣетъ и защищаетъ. А намъ говорятъ: «это домъ не уютный, тѣсный, дымный; мы его хотимъ разобрать или разрушить; положимъ, у насъ нѣтъ матеріала для постройки новаго; да мы и не призваны строить; это дѣло другихъ». Нѣтъ! Это и не разумно и не честно! Оставьте насъ жить въ отцовскомъ нашемъ домѣ; когда будетъ нужно, мы его

исправимъ и украсимъ. Станемъ на защиту дорогого намъ достоянія нашихъ отцовъ! Они идутъ на него съ насиліемъ, огнемъ и скрытымъ мечемъ. Сплотимся въ одно живое и прочное цѣлое; станемъ подъ знамя долга, закона, правды и вѣры. При тѣсномъ сближеніи членовъ общества въ одно прочное и плотное зданіе, въ него не будетъ врываться тлетворный вѣтеръ новыхъ ученій, не будетъ въ немъ гасить свѣта и оставлять жильцовъ беззащитными въ непроглядной темнотѣ.

Начало добрыхъ и прочныхъ основъ для жизни человѣка можетъ и должно быть положено въ доброй христіанской *семьѣ*. Ребенокъ инстинктивно усвоиваетъ и привыкаетъ уважать тотъ нравственный порядокъ, который составляетъ душу его родной семьи. Отецъ и мать своею разумною любовью навсегда привязываютъ дитя не только къ матеріальнымъ, но и нравственнымъ интересамъ семьи. Оно никогда не оторвется отъ семьи и это навсегда спасетъ его. Безъ этой крѣпкой связи, безъ этихъ прочныхъ основъ молодыя, кипучія силы унесутъ его въ водоворотъ и омутъ жизни. Молодой умъ не захочетъ вѣрить, что его утлое судно разобьется въ щепы о скалистый, гранитный берегъ; онъ будетъ увѣренъ, что это судно разобьетъ и скалу и гранитъ. А сколько уже было подобныхъ несчастныхъ крушеній! Сколько уже погибло и, можетъ быть, погибнетъ молодыхъ силъ, которыя, при лучшихъ условіяхъ, могли бы внести въ семью много радости и утѣшенія и много блага въ общество! Сколько безутѣшнаго горя и безотрадныхъ слезъ! Кого винить въ этихъ слезахъ, когда надъ этими горькими слезами отца и матери имѣли дерзость глумиться тѣ, надъ кѣмъ они проливались и проливаются?

Школа есть продолженіе семьи, или—семья, образовавшаяся изъ болѣе разнородныхъ членовъ. Школа должна принять дитя, учить и воспитывать его съ любовью; охранять то, что дала добрая семья, развивать и уяснять положенныя ею начала добра

и правды, укрѣплять въ нихъ и подготовлять къ болѣе широкой общественной дѣятельности. Но, пристроивши дитя въ школу, семья не должна умывать своихъ рукъ и складывать ихъ какъ орудіе, уже болѣе ненужное въ дѣлѣ воспитанія. Семья, въ отношеніи къ школѣ, не должна быть судебнымъ мѣстомъ, гдѣ ребенокъ произноситъ обвинительную рѣчь на весь составъ и воспитателей и властей школы, а семья съ благосклонной улыбкой выслушиваетъ обвиненіе одной только стороны, не думаетъ слушать другой и произноситъ свой обвинительный, безапелляціонный приговоръ. Этого уже довольно для того, чтобы въ ребенкѣ росло и съ лѣтами выросло сознаніе права строго-критически относиться ко всякому порядку и долгу, вмѣсто того, чтобы учиться—свято выполнять долгъ и подчиняться порядку. Счастливъ юноша и счастлива его семья, если лица, призванныя на святое дѣло воспитанія и образованія, будутъ выполнять это дѣло не по смыслу только формальнаго предписанія, не такъ только, какъ требуетъ тотъ или другой § устава, а какъ дѣло глубокихъ убѣжденій ума, какъ дѣло искреннихъ и горячихъ влеченій сердца, какъ дѣло всѣхъ силъ души. То, что скажется отъ глубины убѣжденія, съ любовію къ ребенку, съ желаніемъ ему добра и счастія, то надолго западетъ въ его молодую душу и можетъ спасти его въ опасную минуту жизни.

На *общество* также можно смотрѣть какъ на великую семью и школу жизни, гдѣ окончательно вырабатывается характеръ человѣка, гдѣ примѣняются къ жизни и закрѣпляются его воззрѣнія, убѣжденія, правила, вынесенныя изъ семьи и школы. Членовъ этой великой семьи должны крѣпко связывать любовь, довѣріе, уваженіе. Младшіе члены этой семьи должны правильно понимать границы своихъ правъ человѣческихъ и гражданскихъ, но помнить и то, что какъ бы ни были широки границы этихъ правъ, а предѣлы обязанностей—еще шире, а пото-

Государственная библиотека

2007059731